

НЕЖАВНО писатели Хабаровска подвинули четырехлетний шаг своей работы. Он оказался довольно значительным. Некоторые романы, повести, сборники рассказов и стихов, поэмы и пьесы, созданные в эти годы здесь, в Хабаровском крае, стали достоянием большой, общесоюзной литературы.

Что же вдохновляло наших писателей, какие проблемы привлекли к себе их творческое внимание?

Немалое место среди этих проблем и вопросов занимала история родного края и, в частности, его революционное прошлое. Она и не могла не захватить сердца художников, потому что вся она, от великого подвига первых землетряхотцев и мореплавателей до легендарных волюнтерских дней, полна примеров народного героизма и самоотверженности.

Недавно в журнале «Дальний Восток» завершено печатание романа Н. Рогоза «На восходе солнца», воскрешающего в памяти читателей те годы борьбы за установление Советской власти на Дальнем Востоке. К революционно-исторической теме (1905 год) обратился и писатель старшего поколения В. Иванов, создавая свой роман «На Нижней Девре».

Светлый родник вдохновенья

А. АЖГИБКОВ,
секретарь Хабаровского
крайкома КПСС

Особенно ужасным было положение Малого Востока: нанайцев и удильцев, чуждей и коряков. Как им потрясающе сильны строки произведений талантливых литераторов — исследователей Дальнего Востока и крайнего северо-востока В. Тан-Богораза, В. Арсеньева и других. — даже они были неспособны полностью передать весь трагизм положения народностей, обреченных царизмом на медленное исчезновение с лица земли!

Что такое тот же Хабаровский край сегодня? Понимая, что экономическая статистика не всегда уместна в разговоре о литературе и искусстве, я не могу удержаться от того, чтобы не привести хотя бы несколько цифр и фактов.

Только в ведении совхоза сейчас находится около 200 крупных предприятий и строительных организаций, дающих продукции почти на пять миллиардов рублей. Край варит сталь и строит корабли, изготавливает самые сложные машины и механизмы, снабжает своей промышленной продукцией не только крупнейшие новостройки Советского Союза, но и многие страны мира: Китай и Индию, Бирму и Корею, Болгарию и Чехословакию...

А как изменилась за эти годы сама карта края, сколько на ней появилось новых названий, сколько исчезло «белых пятен»? Всему миру известна эпопея строительства города юности — Комсомольска-на-Амуре, а таких городов и поселков родилось уже после него великое множество. Крупнейший на Дальнем Востоке цементный завод на Тельном озере и город Советская Гавань, новый поселок близ легендарной Волочаевской свинки и поселок Тунгусского домостроительного комбината; металлургические предприятия в горах Малого Хингана и рыбные комбинаты на Охотском побережье...

Сколько интересного можно было бы рассказать и о завтрашнем дне Хабаровского края. В одном Хабаровске, например, вступают в строй завод отопительного оборудования, крупная мебельная фабрика и много других предприятий.

На десятки романов, пьес и самых вдохновенных поэм хватило бы фактов, рожденных повседневной советско-китайскими народными усилиями по изучению и освоению природных и, в особенности, энергетических ресурсов Амура. Амур, где была одна из самых безопасных границ, стал рекою братской дружбы двух великих народов. Сложился новый тип международных отношений, возникло сотрудничество, не имеющее себе примеров в истории человечества, — разве это все не интересно пытливому, мыслительному художнику?

Можно много сказать и об изменениях в сельском хозяйстве края, в культуре, в бытовом положении трудящихся. Ведь даже самый простой факт — то, что в прошлом году в Хабаровске было введено в строй 120 тыс. квадратных метров нового жилья и состояло примерно четыре тысячи новоселий, — звучит по-особенному в краю, еще недавно считавшемся далекой провинцией.

И разве можно нам, рассматривая литературу как часть общенародного, общепартийного дела, не тревожиться, видя, что немалая часть мастеров слова (Оночание на 2-й стр.)

Визит доброй воли

В ЧЕРА в Кабул по приглашению Его Величества короля Афганистана Мухаммеда Захир Шаха с визитом доброй воли прибыл Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов, а также председатель Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного Совета СССР Н. А. Мухитидинов и другие советские гости. Им была устроена торжественная встреча.

...Афганский поэт Абдул Рауф Бенаса в стихотворении «Мой народ» следующими словами выразил отношение афганцев к великому северному соседу:

...Так мы чахли в пустыне,
будто скваны горькою дремой.
Но однажды зыбился
к нам посланец земли незнакомой.
Он пришел издали,
он из русской земли к нам явился,
Величавое осане
весь народ наш печальный двинулся.
«Мы — такие же люди!» —
так сказал ты, пришелец могучий. —
А разве ты сумел
над собой непроглядные тучи.
Мы не стали своей жребий
доверять ни пророку, ни богу —
Трудовыми руками
проложили мы к счастью дорогу!»

Ты стоял, улыбаясь,
и указывал в ясные дали,
И правдивую правду
мы во взгляде твоём увидали.
Так подай же нам руку
ты, не знающий лжи и обмана.
Ты, сосед наш могучий —
прозорливый Глава каравана!

Вот уже почти сорок лет Советский Союз и Афганистан связывают прочные узы дружбы. В 1919 году, поконеся с английским владычеством, Афганистан начал новую главу своей истории. Молодое государство нуждалось в международном признании, в дружеской и бескорыстной поддержке. Такая помощь пришла со стороны молодой Советской Республики, руководимой другим народом Востока — великим Лениным.

Советская Россия первой признала независимость Афганистана. С тех пор советско-афганские отношения неизменно развиваются на основе принципов полного невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимного уважения, глубокого понимания национальных устремлений. Наши страны показывают другим народам земного шара пример добрососедства, преворая в жизнь принципы мирного сотрудничества.

Советские люди с удовольствием отмечают, что Афганистан, проводящий политику нейтралитета, последовательно выступает в поддержку предложений, направленных на смягчение международной обстановки, обеспечения мира и безопасности народов.

Афганистан, в прошлом отсталый, в наши дни развертывает широкое экономическое и культурное строительство. Советский Союз, помогая афганскому народу укреплять его национальную экономику, развивать культуру, будет и впредь содействовать процветанию независимого Афганистана.

Визит посланцев советского народа в Афганистан, несомненно, будет способствовать упрочению дружественных связей между нашими государствами, укреплению мира во всем мире.

Визит посланцев советского народа в Афганистан, несомненно, будет способствовать упрочению дружественных связей между нашими государствами, укреплению мира во всем мире.

Визит посланцев советского народа в Афганистан, несомненно, будет способствовать упрочению дружественных связей между нашими государствами, укреплению мира во всем мире.

Визит посланцев советского народа в Афганистан, несомненно, будет способствовать упрочению дружественных связей между нашими государствами, укреплению мира во всем мире.

Визит посланцев советского народа в Афганистан, несомненно, будет способствовать упрочению дружественных связей между нашими государствами, укреплению мира во всем мире.

Визит посланцев советского народа в Афганистан, несомненно, будет способствовать упрочению дружественных связей между нашими государствами, укреплению мира во всем мире.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

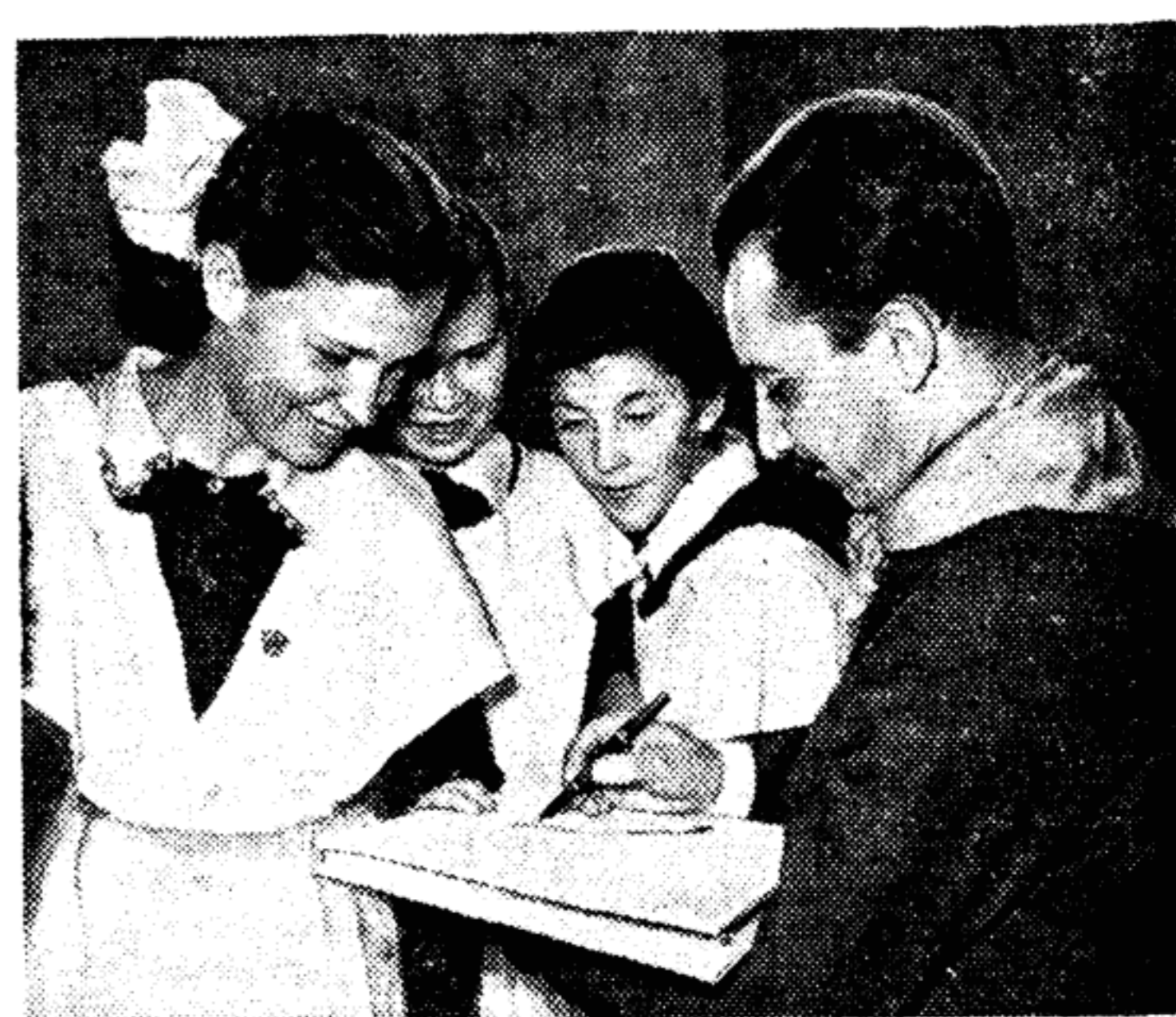
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 118 (3929)

Четверг, 2 октября 1958 г.

Цена 40 коп.

НАВСТРЕЧУ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Ташкент в эти дни Самая горячая мечта

СКОРО распадутся перед дорогими гостями — делегатами конференции писателей стран Азии и Африки — воздушные ворота Ташкента. Голубой порт узбекской столицы одевается в праздничный убор. Аэропорт — преддверие города, его первая улыбка гостям. И говорит она просто и радужно: «Добро пожаловать!».

Через несколько дней улицы, площади, скверы города повторят эту улыбку. Ташкент поднимает государственные флаги стран Азии и Африки, писатели которых уже начали прибывать в Узбекистан.

Построение гостей приподнято и восторженно. Когда мы попросили члена Международного азиатско-африканского подготовительного комитета узбекского писателя Го Сяо-чуана рассказать о своих впечатлениях от конференции, он сказал:

— Лучшее всего на этот раз ответить стихами. И я непременно напишу такие стихи. Вы прочтете их очень скоро.

Подготовительный комитет работает много и дружно. От тихого пригородного домика, где происходит его заседание, прозвучали крепкие нити связи в самые дальние уголки земли. Стоит только посмотреть почту дня — и сразу понимаешь, как велик мир людей доброй воли, мир дружбы и прогресса... Но убедительней самых ярких впечатлений, почтенитых из переписки подготовительного комитета, живые встречи. Встречи эти происходят каждый день и каждый час.

Гости из Азии и Африки приехали во дворец культуры текстильщиков, приехали на часок — познакомиться с жизнью нашей молодежи. Для этого вечера никто не составлял специальной программы, никто не готовил речей и приветствий. Просто встретились друзья, чтобы откровенно побеседовать, познакомиться, приглядеть друг к другу. И проговорили до поздней ночи.

Встреч много, встречи самые разные. Гости хотят глубже познать нашу советскую жизнь. Их интересуют сомызы в Голубой степи и узбекская провинциальность, они просят показать им стадион и места отдыха ташкентцев.

Недавно нам довелось наблюдать такую сцену. В зеленом уголке парка гости увидели склонившуюся над мольбертом девочку. Юная художница так ушла в работу, что даже не заметила, как ее окружают, и только громкое приветствие алжирского писателя оторвало ее от эскиза. Девочка поднялась со своего места и смущенно поздоровалась.

— Как тебя зовут? — спросила писательница из Ганы Сесиль Макхарди.

— Халида...

— Халида — это прекрасное имя. По-арабски Халида — значит вечный. Будь вечно счастлива, вечно цвети, как твой Узбекистан! — И Сесиль крепко обняла девочку.

Растроганная Халида достала из рисовальной папки пачку репродукций

картин ее любимых художников и протянула их дочери Ганы.

— Возьмите на память о нашей встрече. Это очень хорошие картины. Принимая подарок, Сесиль Макхарди заметила на одной из репродукций изображение маленького негритянского мальчика.

— Это мальчик моей страны. Оставьте себе на память, Халида.

Гости знакомятся с нашей жизнью, острым писательским глазом схватывают каждую деталь, каждую характерную подробность. А тем временем в Театре имени Навои заканчиваются последние приготовления к открытию конференции. Большая карта украсит фасад театра. Человеческие фигурки, расставленные по всем материкам земли, покажут, откуда прибыли делегаты и гости конференции. В фойе и залах уже устанавливаются стелды, показывающие, сколько книг издано у нас за сорок лет Советской власти, сколько книг приходится на каждого советского гражданина, на каких языках издавались они. Будет открыта выставка древних восточных рукописей и редких книг, книг писателей Востока, изданных в СССР, писателей восточных республик нашей Родины, картин советских художников Средней Азии, Казахстана. Почетное место на выставке займет экспозиция, посвященная жизни замечательного поэта, Героя Советского Союза Мусы Джалиля. На Театральной площади раскинет свои лавры большой книжный базар. Организаторы конференции займутся с одинаковой любовью и о главным, и о мелочах. Уже опробованы портативные карманные радиоприемники. Им будут снабжены все участники конференции, которые смогут в любом месте театра слушать речи ораторов на своем родном языке. Шесть языков названы рабочими языками конференции: русский, английский, французский, китайский, арабский, узбекский.

А. АЛИМЖАНОВ,
А. МАРКУША,
специальные корреспонденты
«Литературной газеты»

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ТАШКЕНТ, 1 октября. (По телефону)

ВЫСТАВКА ВЕНГЕРСКОЙ КНИГИ

СЕГОДНЯ в Москве, в залах Государственной библиотеки, СССР имени В. И. Ленина, открылась выставка венгерской книги. Здесь представлено более 1 600 экземпляров — все лучшее, что выпущено за последние годы. Экспозиция открывается стелдами с произведениями классиков марксизма-ленинизма.

Значительное место отведено книгам классиков и современных писателей Венгрии, советской литературе, переводом книг многих других зарубежных авторов.

Выставка характеризует большой интерес и любовь венгерских читателей к творчеству русских и советских писателей. С 1945 года в республике издано 1 067 произведений русской классической и современной литературы, тиражом свыше девяти миллионов экземпляров.

Специальные витрины посвящены изданиям зарубежных писателей в Венгрии и венгерских книг на иностранных языках.

Пекин, первого октября 1958 г.

ТРУДНО сразу найти слова для выражения того впечатления, какое оставила на всю жизнь у каждого из нас эта грандиозная демонстрация исполнительных сил и дарований китайского народа.

Не знаешь, с чего начать и на чем остановиться...

Праздник на Тяньаньмэнь начался с великого парада — грозного и стремительного движения частей Народно-освободительной армии Китая и всех родов современной боевой техники, о котором только и можно сказать, что у народного Китая есть что защищать и есть чем защищаться! А после этого на громадную площадь хлынули многочисленные колонны труженников Пекина.

Какая шадрая выдумка, какое искусство веселой народной фантазии! Мышление китайского народа было всегда образным. Живой, вдохновляющий весь народ лозунг Коммунистической партии Китая нашел для себя образное и ирогифическое выражение.

Страна живет призывом большого скачка — скачка в промышленности, сельском хозяйстве, в просвещении во всей духовной и материальной жизни народа. И вот скачок — понятие понятие отвлеченное и многозначное — нашло в этой демонстрации легкое и яркое выражение в образе летящего во весь опор и вздыбленного на скаку коня.

Изображение его всюду. Его рисуют на плакатах, лепят из гипса и папье-маше, гнут из живых цветов, вполне реального привагого скакунца.

Но чаще, для большей верности духу народной фантазии, конь изображается крылатым. Образ крылатого коня господствовал сегодня на прославленной пекинской площади во многих ариантах. Мы видели его запрямленным в мощные турбины, двигатели и моторы и даже в киноаппарат, из которого бежала зеленая кинолента...

Над нами синее октябрьское небо. Легкие облака изредка заслоняют уже не летнее и не жгучее солнце. На трибунах волнует разноязыкая толпа. В

Пекине только что закончился Международный студенческий конгресс. Многие делегаты остались на праздник. На трибунах представлена молодежь Индии, Индонезии, арабских стран, Филиппин, Кубы, Чехословакии, Польши, Албании и др. На праздник прибыли делегации более чем из семидесяти стран мира, желанные гости китайского народа.

Москва — Пекин

Художественная выставка в Москве

В ЧЕРА, в день девятой годовщины провозглашения Китайской Народной Республики, в выставочном зале Союза художников СССР состоялось открытие совместной выставки работ советских и китайских художников «Москва — Пекин». На выставке собрано более двухсот граверов, офорт, литографий, представляющих творчество художников двух великих столиц. Произведения эти весьма разнообразны как по своей тематике, так и по художественной манере. Различен возраст участников выставки. Здесь есть вещи таких зрелых опытных мастеров, как, например, старейший советский гравер В. Фаворский, и совсем еще молодых художников, только недавно закончивших художественные институты. Но во всех этих произведениях, запечатлевших картины индустриального труда, поэтические пейзажи Поднебной, природу далекого Китая или живые образы наших современников, — мы ощущаем единство целей и стремлений художников двух стран, горячее желание правдиво рассказать о современной жизни народов, их чаяниях, героической борьбе и славных трудовых подвигах.

Отличные черные и цветные граверы на дереве художника Ван Ци «Плавака», «На литейном заводе», «Газовый завод» и гравера художника Ли Хуа, показывающая строительство водохранилища Шишаньин, хорошо передают пафос и героизм создания новой жизни в Китае. Вот один из строителей сегодняшнего Китая «Лесоруб», в облике которого художник Хуан Юн-юй сумел передать силу, решимость, чувство внутренней свободы. А вот застывшие строители Китая — поющие дети, — полная очарования и непосредственности цветная граверка молодого художника Тан Цюань-шу.

Выставка «Москва — Пекин», открывшаяся вчера в Москве, и такая же выставка, открывающаяся в скором времени в Пекине, — замечательный пример содружества культур двух великих братских народов.

Ду Фан. Граверка на дереве.

60-летие

С. В. Касторского

ИСПОЛНИЛОСЬ 60 лет со дня рождения известного историка литературы и критика профессора Сергея Васильевича Касторского. Большинство трудов С. В. Касторского посвящено творчеству А. М. Горького и русской прозе начала XX века. Книги «Повесть М. Горького «Мать», ее общественно-политическое и литературное значение» и «Статьи о Горьком» представляют собой итог многолетних исследований ученого.

В течение многих лет С. В. Касторский вел большую педагогическую и исследовательскую работу.

Оргкомитет Союза писателей РСФСР направил юбиляру приветственную телеграмму с пожеланиями доброго здоровья и больших творческих успехов.

ЛЕНИНГРАД (Наш корресп.)

Светлый родник вдохновенья

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

все еще далека от современности, от прямого и активного участия в нашей сегодняшней жизни, от тех задач, которые сейчас решают наша партия, советский народ. Там, где пропагандист увидит цифру, художник разглядит за нею живые сердца, характеры и страсти, а это и есть рождение искусства.

Быть на передовой линии огня, быть там, где идет бой за будущее, там, где ты сейчас всего нужнее, — такова одна из лучших традиций советской литературы, горьковская традиция неустанной революционной страстности. На опыте наиболее зрелых писателей-дальневосточников можно убедиться в одухотворяющей силе постоянной связи с жизнью.

Разве не самым тесным контактом с рабочим народом, со строителями была в свое время рождена каждая страница романа «Далеко от Москвы» В. Ажасва, писателя, которого мы по-прежнему считаем дальневосточником?

Разве не был самым пристальным, неотъемлемым разведчиком нового, человеком-вдохновителем талантливый певец Дальнего Востока Петр Комаров?

Разве, наконец, не из ежедневного общения с жизнью черпал мысли своих повестей «На берегу Зей» и «Солнечная зима» писатель Андрей Пришвин? Но это касается не только опытных литераторов. Мне вспоминается такой случай. Проплывая зимой, когда в лесной промышленности края создавалось трудное положение (надо было резко увеличить добычу леса при том же числе рабочих и при той же самой технике), мы решили посоветовать группе хабаровских писателей поехать в лесорубам: пусть и рабочим помогут своим словом, и сами наберутся впечатлений. Помню, какими недоуменными взглядами отвечали на это предложение молодые писатели В. Попов и А. Вахов; мы же, мол, литераторы, а не пропагандисты!

Конечно, сидеть в теплой комнате за удобным письменным столом куда лучше, чем мерзнуть в тайге, на сорокаград-

Ли Хун-жань. «Вперед за социализм». Литография.

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

ОТКРЫТИЕ атомной энергии разделило историю человечества на две части. Первая — история медленной, мучительной борьбы за обладание землей, лежащих на ее поверхности или спрятанных неглубоко в ее недрах, история человека — слуги и раба природы. Вторая — история раскрытия тайн веществ, овладения энергией, скрытой в их атомах, создания искусственных солнц и синтетических материалов, вытеснения земные материалы, история торжества разума человека — хозяина Вселенной.

Вторая часть только что началась. Но в самом начале атомной эры капитализм использовал великое открытие как оружие войны. Атомные взрывы в Хиросиме и Нагасаки свидетельствовали о несовершенстве мира, не созревшего еще для великого дара науки. Капиталистическое общество, живущее войной, не могло не втягивать в эту войну и ученых. Вот почему борьба народов за мир означала одновременно борьбу за прогресс мирной науки.

Взоры миллионов обратились с надеждой к нашей стране. Государство, мирное по сущности своему строю, призванное строить и созидать, вместо решающего вклада в использование энергии атома для мирных целей.

27 июня 1954 года стал днем рождения атомной энергетики. Вошла в строй и дала ток первая в мире атомная электростанция.

Атомная электростанция — АЭС, как называют ее сокращенно, — компактна и невелика. Для управления ей создана сложная и удобная система автоматики. При достаточно большой мощности она и по капитальным затратам, и по стоимости электроэнергии может конкурировать с обычной тепловой станцией таких же размеров. Атомные электростанции можно сооружать вдали от месторождений угля и других горючих, вдали от рек и железных дорог.

Скоро на западе нашей страны начнут работать несколько больших атомных станций мощностью 400—600 тысяч киловатт каждая.

Всего в ближайшие годы предполагается построить атомные электростанции мощностью в два—два с половиной миллиона киловатт.

Два с половиной миллиона киловатт! За сорок с лишним лет существования Советского государства выросла не только сама страна, но и темпы ее развития. Такие цифры уже никого не удивляют: ведь мощность одной-единственной Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, торжественный пуск которой состоялся недавно,

рассказывали о своих новых планах и замыслах, рождавшихся там, в среде асбуров!

К сожалению, и у нас дают о себе знать вредные, непартийные представления, будто для охвата великих событий сегодняшнего дня художнику непременно нужно отойти на дистанцию во времени. Это — скорее самооправдание людей, плохо знающих жизнь и ленящихся изучить ее, чем действительно серьезная аргументация.

Острым, злободневным темам современности посвящены повесть молодого дальневосточника Г. Ходжера «Чайник собираются на море» и пьеса В. Александровского «День рождения», примечательная поэма А. Рыбочкина «Огонь», стихотворение П. Халова «Если я промолчу...» Авторам этих произведений не потребовалась пресловутая «дистанция», они сумели идти в ногу с временем, не поступаая художественным достоинствам своих произведений.

Но, к сожалению, эти имена и названия почти нестерпимы списком произведений хабаровских писателей, когда речь заходит о тематике социалистической современности. На прошедшем недавно отчетно-выборном собрании писательской организации края была названа весьма внушительная цифра: за четыре года журнал «Дальний Восток» дал читателям примерно 500 авторских листов новых произведений во всех жанрах. А много ли из них на современные темы? Если взять произведения крупных жанров — романы, повести, поэмы, то очень немного. Кроме указанных выше произведений, к ним следует отнести печатающийся сейчас роман «Шуми, Амур» Н. Максимова, поэму «Встреча в Заречье» С. Смолякова, повесть «Берега, берега!» Ю. Шестаковой, роман «Зеленая книга» Р. Агнешева, «Малиновка проросла» А. Гусева, книга о повседневной жизни советского флота, два крупных современных романа писателей-граверов — «Соль земли» Г. Маркова и «Ангара» Ф. Тауриня. Недостаток крупных произведений на темы современности журнал несколько компенсировал расширением отдела очерков, публикацией рассказов, но ведь даже хорошим

лишь на двести тысяч киловатт меньше. Но нужно учитывать, что сооружение атомных станций — только часть огромного плана развития энергетики страны, контрольные цифры которого, наряду с цифрами, определяющими развитие других отраслей народного хозяйства, примет XXI съезд КПСС.

Мы уже обогнали Соединенные Штаты Америки по относительному среднегодовому приросту выработки электроэнергии. Однако по абсолютному приросту и по годовому производству ее мы значительно отстали от Америки. Мы должны в короткий срок совершить мощный энергетический бросок и догнать США. Без атомной энергии решить основную экономическую задачу СССР.

Строительство атомных станций, дорог и конструктивно еще не полностью отработанных, не может быть пока главным звеном в развитии энергетики страны. Гидроэлектростанции дают дешевую энергию, но их дорого и долго строить. Даже путем сооружения тепловых угольных станций нельзя догнать Соединенные Штаты Америки, развивающие свою энергетику на газе и нефти. Вот почему в нашей стране наметилась линия на форсированное строительство в ближайшие годы тепловых станций на газе и нефти, линия изменения топливного баланса за счет резкого повышения удельного веса дешевых видов топлива.

Сила и мудрость политики партии заключается в том, что решение очередных народнохозяйственных проблем она сочетает с подготовкой решения проблем будущих. Атомные электростанции — это еще не сегодняшний день энергетики, но это день завтрашний.

Готовиться к этому дню мы начали сегодня. Атомные станции — не только ступень в развитии энергетики, но и осуществление грандиозной программы научных работ, сопоставление различных технических схем, сравнение разных эксплуатационных вариантов, новый этап исследования свойств ядра.

Ничтожно мал размер ядра, но для расширения его созданы огромные, сложные, дорогие установки. Стоимость крупной атомной электростанции в полтора-два раза больше стоимости такой же мощности угольной станции. Ученые думают об упрощении конструкции АЭС. Однако главная проблема, которую предстоит еще решить, — проблема полного использования уранового топлива и применения в реакторах тория.

Атомная станция, вступившая в эксплуатацию в 1954 году, работает на обо-

черком романа не заменишь. Отставание в работе над современным романом, повестью, поэмой у хабаровских писателей особенно остро чувствуется сегодня. Об этом с тревогой говорили на отчетно-выборном собрании, на творческой конференции молодых писателей Дальнего Востока.

Думается, не случайно свои заметки «Писатель и современность», помещенные в последнее, четвертое номере журнала, молодой местный критик И. Золотухинский начинает встревоженным утверждением:

«Писатели несколько настроенно относятся к элиту «злободневный». Некоторым из них кажется, что слово это свойственно газете, публицистике, но не художественной литературе. За словом этим, по их мнению, неминуемо тянется поспешность, неряшливость формы, схематизм.

И писатели не спешат. Да, не спешат. А жизнь все решительнее и все более властно требует от каждого литератора, чтобы он отыскал свое место в босов строю, если не хочет отстать от жизни. Деклараций недостаточно — нужны дела, действия.

Порой приходится слышать сетования: вместе с освоением края исчезает и то романтическое, увлекательное начало, которое захватывало художников предыдущего поколения.

Так ли это? Четверть века назад первый массовый поход молодежи в тайгу, по неводным лесовым дорогам, строительство Комсомольска-на-Амуре вдохновили художников. Появилась целая серия произведений, по-разному, но неизменно вдохновенно замечательных этот подвиг поколения юных.

Сейчас рядом с Комсомольском воздвигается новый, не менее крупный город: Амурск. И хотя его строители — молодежь, это качественно иные люди (большинство рабочих здесь сейчас — юноши и девушки с 10- и 7-летним образованием), разве юными стали трудности покорения тайги, романтика узнавания собственного характера, воспитания воли, выносливости, упорства? Конечно, нет. Значит, художнику здесь есть над чем поразмыслить, что обобщить и запечатлеть. Так что же не видно вас, товарищи писатели-дальневосточники, на строительных площадках нашего юного Амурска?

Голы коллективизации, ломка старых, известных устоев в сельском хозяйстве вдохновили в свое время многих совет-

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

СЕКРЕТАРИАТ правления Союза писателей СССР обсудил вопрос о проведении совместно с Институтом мировой литературы имени А. М. Горького творческого совещания по проблемам социалистического реализма на современном этапе.

Совещание, которое решено провести в декабре в качестве одного из важных предсъездовских мероприятий, призвано в свете партийного документа «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» обобщить опыт развития советской литературы вплоть до сегодняшнего дня. Особое внимание должно быть обращено на разработку наиболее актуальных в современных условиях теоретических проблем социалистического реализма.

Намерено заслушать и обсудить следующие доклады: «Классическое наследие и художественное новаторство литературы социалистического реализма», «Многообразие форм и стилей в литературе социали-

стического реализма», «Проблема исторического оптимизма и трагедийности в советской литературе», «Вопросы социалистического реализма в зарубежной литературе». Докладчиками на совещании утверждены тт. Б. Бурсов, А. Иващенко, Я. Ницере, Л. Новиченко, И. Султанов, В. Перлов, Я. Эльсберг. Секретариат правления обсудил тезисы докладов.

И. Анисимов, В. Дорофеев, Н. Лесючевский, В. Озеров, П. Скокыр, А. Сурков в своих выступлениях говорили о необходимости неразрывно сочетать глубокое рассмотрение теоретических проблем с анализом конкретного историко-литературного материала и живого процесса развития литературы, как можно шире обращаться к опыту всех национальных литератур Советского Союза.

К участию в совещании должна быть широко привлечена писательская общественность.

Реактор мощностью до 50 тысяч киловатт, который будет работать на кипящей воде, сооружается сейчас на Волге. По другому пути пошли конструкторы и строители станции мощностью в 400 тысяч киловатт на Урале. В реакторах этой станции будет происходить не образование пара, а только его подогрев. «Горюче» — слабо обогащенный уран.

Коэффициент полезного действия этой станции уже выше — как у лучших современных угольных станций. Капитальные вложения на киловатт установленной мощности в полтора раза выше, чем на тепловой станции, стоимость киловатт-часа такая же.

Недавно весь мир облетело сообщение о пуске новой атомной электростанции мощностью 100 тысяч киловатт. Общая мощность ее составит 600 тысяч киловатт, и работает она уже не на обогащенном, а на природном уране!

Программа строительства атомных электростанций в Советском Союзе свидетельствует не только о мирной направленности нашего государства, но и о великих преимуществах социализма, накопившего такие силы для созидания. Такого рода исследования, такой энергии созидания не может быть ни в одной капиталистической стране!

Гонка вооружений, конкурентная борьба монополистических групп и недальновидность правительств сжалили развитие атомной энергетики в этих странах.

В Соединенных Штатах Америки, например, строительство атомных электростанций в ближайшие десятилетия считается целесообразным. Такое строительство противоречит интересам крупных нефтяных и угольных компаний. Именно от этих компаний, заинтересованных в сбыте «обычной» энергии или топлива для ее производства, исходит аргументация о «неконкурентоспособности» атомной энергетики.

Война и ненависть приносит капиталистам большие доходы, чем дружба и мир. Атомная энергия сделана главным козырем в «холодной войне». Предприятия атомной промышленности США создаются за счет налоговладельцев и формально принадлежат государству. Однако строительство их перепоручается на весьма выгодных условиях крупным монополиям. Выстроенные заводы опять передаются для эксплуатации монополиям, и опять-таки на очень выгодных условиях. Такое сращивание монополий с государством открывает неограниченные возможности для обогащения.

В Лондоне имеется несколько больших урановых котлов с тепловой мощностью порядка миллиона киловатт, но используются они в военных целях для производства плутония. Ни одного ватта полезной энергии не было еще получено. Атомная же станция в Шиппленге была пущена в декабре 1957 года, на три с половиной года позже первой советской.

Первый энергетический реактор во Франции, в Маркуле, начал работать в январе 1956 года. Основное назначение установки — производство плутония. Как электростанцию ее рассматривать нельзя, так как вырабатывает она около 5 тысяч киловатт, а потребляет со стороны собственности нужды около 8 тысяч.

Несколько иное положение в Англии. Добыча угля здесь из сильно истощенных шахт падает, и Великобритания — традиционный экспорт угля — теперь частично даже возводит его. Страна оказалась перед угрозой энергетического голода. Английское правительство разработало поэтому десятилетнюю программу строительства атомных станций.

Но программа эта, широко рекламируемая буржуазной печатью, на самом деле выглядит в достаточной степени скромно. Общая мощность станций составит всего около одного миллиона киловатт. Электростанция в Колдер-холле построена. Но так же, как и французская установка в Маркуле, она предназначена не только для выработки энергии, но для производства плутония.

Понятен поэтому тот огромный интерес, который вызывают у ученых всех стран работы советских физиков, конструкторов и строителей атомных станций. Эти работы были в центре внимания закончившейся недавно Второй международной конференции по мирному использованию атомной энергии.

Труд советских ученых определяет будущее энергетики. Это будущее — атомные станции, дающие ток для строительства других, себе подобных, вырастающих в геометрической прогрессии.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

«КАКАЯ МЕБЕЛЬ НАМ НУЖНА?»

СТАТЬЯ М. Черешной «Какая мебель нам нужна?», опубликованная в № 100 «Литературной газеты», вызвала горячий отклик читателей. Они подчеркивают, что газета своевременно подняла вопрос о принципах конструирования мебели, ее качестве, ассортименте, цене.

В письмах, присланных в редакцию, конкретизируются, развиваются многие положения статьи, читатели пишут о самых неотложных и важных нуждах, связанных с производством мебели. Пожалуй, наибольшие нарекания вызывает однообразие мебели, тот железный «стандарт», которому неуказательно следуют многие мебельные предприятия, совершенно не заботясь тем, в какой мере он отвечает запросам потребности.

Тов. А. Мальцев из Днепропетровска критикует мебельщиков за производство неудобных полугорюхальных кроватей — «полугорок», как их называют. Серьезные нарекания вызывает также качество поступающих в продажу книжных шкафов и полок. Они громоздки, тяжелы, неуклюжи.

Читатели отмечают, что мебель непомерно дорога. В особенности высоки цены на гарнитуры. Далеко не всякий человек может их купить. Между тем существуют разнообразные возможности сделать мебель дешевле. М. Чулков из Кинешиня предлагает шире применять дешевые породы дерева, вроде березы или липы, ольхи, вяза, которые хорошо имитируются под дорогие породы.

Чтобы мебель, сделанная из дешевых материалов, выглядела хорошо, изящно, необходимы очень тщательная ее обработка, хороший вкус, высокое мастерство. А вот хороших мастеров не хватает. Читатель М. Хошин, уроженец Кировской области, основываясь на собственном опыте, утверждает, что на многих мебельных фабриках нет подлинной заботы о воспитании настоящих мастеров.

Многие важные проблемы развития нашей мебельной промышленности подняты в читательских письмах. Здесь и отсутствие, по существу, системы индивидуальных заказов, о чем пишет тов. А. Яковенко из Киева, и транспортная, и организация торговли.

К сожалению, молчат пока те, кто непосредственно отвечает за производство и продажу мебели. — руководители мебельной промышленности, работники мебельных фабрик, магазинов.

А читатели хотят знать их мнение, хотя бы то, что конкретно делается для того, чтобы советские люди не испытывали затруднений и разочарования, обставя свои квартиры.

Перед встречей в Москве

3 октября в Москве после успешных гастролей в Запорожье начинаются спектакли румынского Национального театра имени И. Л. Караджале. Нижне мы печатаем заметку о театре.

Румынский Национальный театр имени И. Л. Караджале готовился и посылал в Советский Союз с необычайным воодушевлением. Хотя наш театр уже гастролировал за границей (в прошлом году — в Венгрии, два года назад — в Польше), в СССР стране высокой культуры и лучших в мире театры, стране, давшей Гоголя и Чехова, Станиславского и Вахтангова, наш театр еще не был. Ясно, что для коллениального театра это были не обычные зарубежные гастроли.

К поездке в СССР мы очень много и напряженно готовились. Первой нашей задачей было подобрать такой репертуар, который бы давал наиболее полное представление о творческих силах театра, о его достижениях. Мы выбрали 5 пьес. Конечно, мы включили в репертуар драму румынского драматурга — «Потерянное письмо» Караджале; дерзнули выступить с «Резином» — этим шедевром русской и мировой драматургии; решили позанимать советскую публику со спектаклем «Самодуры», присланным нам успехом на голдосонском фестивале в Париже. В программу включили и репертуар для произведения современной румынской драматургии — «Везувийскую звезду» М. Сабастьяна, написанную в период между двумя мировыми войнами, и пьесу А. Аванги и Н. Меруару «Черные годы», созданный несколько лет назад.

Все пять спектаклей идут в новой постановке нашего главного режиссера заслуженного деятеля искусства С. Алесандруку. Обновлены также декорации и костюмы.

В составе коллектива, прибывшего в СССР, находятся наши народные и заслуженные артисты, представители способной артистической молодежи. Небольшая труппа, которую мы с собой привезли, ощущает деятельность Национального театра с первых дней его существования и рассказывает о расцвете театрального искусства Румынии в годы народной власти.

Мы искренне желаем, чтобы наши гастроли в СССР способствовали упрочению старинных дружеских связей между нашими странами, надемся, что эти гастроли станут выражением нашей горячей признательности народам великого Советского Союза.

Аурел БАРАНГА,
зам. директора румынского
Национального театра имени
И. Л. Караджале

МЕСЯЧНИК КНИГИ

В ЧЕРА началась Всероссийский месячник книг, посвященный сорокалетию ВЛКСМ. Задача его — всенародная пропаганда литературы, доведение ее до самых широких кругов населения города и села — будет осуществляться с помощью общественности, и в первую очередь молодежи.

В эти дни книга вышла на улицы Москвы и других городов Российской Федерации. Чуть ли не на каждом углу — в киосках и просто на столах, вынесенных на тротуары и в скверы, идет бойкая торговля книгой — художественной, специальной, бумажнистической.

Издание литературы увеличивается в нашей стране с каждым годом. Достаточно сказать, что за последние два года в РСФСР создано много новых областных издательств. Непрерывно растет сеть книжных магазинов. В первой половине октября, например, на улице Горького в Москве распахнул свои двери новый книжный магазин — один из крупнейших и лучших в столице. У его красочно оформленных витрин уже толпятся нетерпеливые покупатели, быстро раскупают новинки художественной литературы, прекрасные издания по искусству, разложенные пока на импровизированных прилавках перед входом в магазин.

Расширяется число специализированных магазинов, а также таких, где покупателям открыт доступ непосредственно к стеллажам.

Во время месячника в городах и селах Российской Федерации будут организованы книжные базары, праздники книги, встречи с писателями, литературные вечера и лекции.

В организации Всероссийского месячника книги участвуют Министерство культуры РСФСР, ЦК ВЛКСМ, Республсоюз, Министерство связи РСФСР, профсоюзы, творческие организации писателей, художников, композиторов, всероссийское Общество по распространению политических и научных знаний.

ВАЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛАТЫШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
АКСИОМА ИЛИ ТЕОРЕМА?

Молодой поэт Е. Ступан провозгласил на съезде содержательную речь. Он говорил о том, что поэзия необходима публицистичности, что не нужно замыкать литературу в мирок мелкого тем и переживания, что и лирика должна говорить нам о человеческом труде и о людях разных профессий. Неверно, что в поэзию не может «войти» трактор. И разве не надо писать о спянике из-за того, что слово «спяника» звучит «непоэтично»?

Начал свою речь Е. Ступан таким афоризмом: «Теорема о необходимости современной темы в литературе стала на нашем съезде аксиомой». Начало эффектное, но афоризм был верен на все сто процентов. Во-первых, пришло время пока еще доказывать некоторым литераторам, что современная литература не может существовать без главного своего нерва — современной темы; во-вторых, и это более существенно, надо не только видеть современность, смотреть на нее, но и уметь разобраться в ней (о чем поэт и говорил сам Ступан), а это уже дело посложнее, чем усвоить какую-нибудь не требующую доказательств очевидность.

Молодые писатели значительно обогатили современную латышскую литературу — и в прозе (Э. Вилк, М. Вирзе, Б. Саулит, З. Скуйна, В. Элго, Л. Зигмонте и др.), и в поэзии (А. Вейс, О. Вацетис, В. Руа, Х. Хейслер, Е. Ступан и др.), и в драматургии (Г. Претте, Я. Анерат). Лучшие их вещи стали сейчас в ряд с книгами Ж. Гривы, А. Броделя, Я. Судрабалны, А. Саксе, М. Кемпе, Я. Ниере, А. Гринулса, В. Берце, Ю. Ванга и других опытных, много поработавших за эти четверть-пятьдесят лет. Но почему все же, например, талантливый прозаик В. Элго после интересного дебюта сохнул раскрытию повествования, а талантливый драматург Л. Зигмонте после хороших романов («Мурое время» — повесть о «Золотую пыль»?) Почему, вернее, много характера бывают сырыми у молодых рассказчиков и поэтов? Почему, слышав, что говорили об этом латышские писатели и до съезда, и на съезде.

Незнание жизни? В этом дело? — спрашивал в августовском номере «Баргаса» Я. Ниере. Да, незнание жизни, которое может быть присуще и поэту, и особенно молодому писателю. «Изображая своих современников, колхозников и рабочих, но не располагая достаточно разнообразно подобранным материалом непосредственной сегодняшней жизни, писатель на самом деле рассказывает, главным образом, о героях времен своей молодости, дополняя их кое-чем из того, что ему удалось увидеть в жизни через окно автомашин или поездов, услышать во время торжеств, услышать от прохожих... Не владея как следует материалом, не усматривая в отдельных почерпнутых из жизни фактах материальное, существенное, писатель выкручивает себя простым переисчислением самих фактов, их фотографированием, становится учеником, а не тем, кто исследует и оценивает явления». Относительно поэзии эти мысли высказал А. Вейс и на съезде, и до съезда в статьях, направленных против поэзии, уводящей от бурь и великих свершений жизни. Народный артист СССР Э. Смальгис в статье, напечатанной в газете «Советская Латвия», писал о сегодняшних задачах драматургии: «Нет сомнения, что писатели будущих поколений, оглядываясь на нашу эпоху, скажут, что в истории человечества не было времени интереснее и величественнее; да и на отсутствие противоречий, сложных конфликтов мы тоже не можем пожаловаться. Нашей жизни присущи крутые повороты, лапы и омуты — они пронизывают нашу действительность. Время не сотрет образов латышских революционеров, пропешших огромный путь от рабочего и крестьянина до государственного деятеля, не изгладит время подвиги наших советских людей, отстоявших свою Родину в тяжелые годы войны, не померкнет в веках прекрасный образ Александра Матросова, закрывшего своим телом амбразуру цитадели и тем самым даровавшего жизнь и победу своим товарищам. И я уверен — если драматург начнет писать об этом герое, способном на такой самоотверженный подвиг, то окажется, что и во всех других проявлениях своих чувств этот герой будет не менее ярким, благородным и решительным (было ли такое богатство всегда бывает комплексным); таким он будет и в проявлении чувства к любимой девушке, и в дружбе, и в ненависти... И таких героев, как Матросов, у нас много, и нужен лишь Шекспир — современный Шекспир, который сумел бы все это передать живым языком сцен».

IV съезд писателей Латвии утвердил победу литературы боевой, активно вмешавшейся в современность, вооруженной глубоким представлением о закономерностях развития нашей жизни, о закономерностях и перспективах борьбы нового против старого. Эта победа была подготовлена творческими достижениями писателей, была подготовлена в ходе подготовки к съезду. Съезд в этом отношении

четко определил главный путь дальнейшей развития латышской литературы. Вот слова поэтессы Мирдыс Кемпе: — Когда пушки гремят у берегов Китая, когда в Алжире гибнут борцы за свободу, когда радиоактивная пыль повисла над миром и встает призрака новой войны, поэт не может только и делать, что перебирать локоны своей любимой... В творчестве наших молодых поэтов нет пессимизма, нет мистицизма, но бывают иногда ноты эгоцентризма, отдаленности от великих дел народа. Райнис не был бы гениальным народным поэтом, если бы не звал на борьбу и не вел борьбу за счастье народа. Поэзия призвана вооружать душу народа!

Показать в повседневном труде, в буднях советских людей их сознательную героическую сущность призывает латышских писателей секретарь ЦК ЛКСМ Латвии Я. Бренде. А вот что сказал В. Берце: задача литератора — это не утешать, как это делал, скажем, О. Гейри. Его рассказ о назначении художника «Последний лист» сеет иллюзии успокоения. Я думаю, что рассказ о назначении художника. Вести людей вперед, зажечь свое сердце огнем нашего сегодня! — вот задача советского писателя. А это значит, продолжает В. Берце, выбирать главные дороги, не быть наблюдателем, в частности, это значит, что, рассказывая о жизни советской молодежи, нельзя все время повторять тему перевоспитания заблудших детей некоторых интеллигентов. Слишком часто об этом только и пишут. Нельзя игнорировать огромный труд нашей молодежи на заводах, стройках, колхозных полях...

Можно еще и еще цитировать высказывания тех, кто выступал на съезде и требовал усилить боевой дух нашей литературы. Писать правду — об этом мы говорили часто, подчеркивал режиссер П. Петерсон. Но правда не может удовлетворить всех. Это понятие тесно связано с позицией писателя, с тем, что он открывает нового. Поэтому писать правду — означает быть борцом. Писатель, который ставит своей целью правдивое изображение действительности, не может быть просто наблюдателем. С позицией, с отношением к действительности связаны успехи и неудачи такого поблещего в последние годы жанра, как сатира. Нужен гнев, нужна любовь, кровью сердца нужно писать сатиру!

В. Кауцуж привел стихотворение одного молодого поэта, который печально констатировал, что вот у него в душе поселился «хаос». Это крайний пример субъективистской неадекватности литератора на сегодняшний наш день. Но вот что любознательно, сказал В. Кауцуж, когда раздаются критика такого рода произведений, кое у кого возникает мысль (а кое-кто эти упрёки и передает шепотком), что так, мол, нельзя, опять, мол, хотеть «изгнать поэзию». Здесь надо разбираться. Разве Маяковский, требовавший «больше поговоров хороших и разных», имел в виду, что один поэт, один литератор стоит, скажем, на баррикадах, и во время как другой пишет о любви, а «являющаяся третья» — воспевать «волшебство хаоса»? Нет, каждый по-своему, в силу своих возможностей и особенностей таланта, но участвует в борьбе!

Нам не надо вульгаризации. Если, например, мы требуем современных тем, это не значит, что заказаны пути писателя, желающего работать над материальной историей. На съезде об этом говорила А. Бродель, говорила горячо и умно, показала, что такое, например, «прошлое», как героическая тема латышских революционных стрелков, не есть уход от современности, что книги о людях, проливавших кровь за революцию, за Советскую власть, имеют огромное воспитательное значение (с этим согласились все выступавшие).

Конечно, нам не надо вульгаризации. Если мы боремся против ревизионистских нападок как главной опасности, это не значит, что все остальные вопросы, в том числе вопрос о борьбе против схематизма, борьбе за высокое художество в литературе, можно не принимать во внимание. В своей обширной речи А. Сурков специально остановился на этом. Если случаи, сказал он, когда некоторые демократы рассуждают так: ах, ты требуешь от меня мастерства, ты хочешь убить меня, мой актуальные книги эти требования? Значит, ты ревизионист! Демская эта демагогия не пройдет. Ей дадут отпор и писатели, и читатели. Читатель не примет книг, написанных по принципу: «горячо будет, а за вкус не ругаться».

Больше внимания мастерству! — это было общее требование съезда... И, конечно, требование справедливое.

ОБ «УТИЛИТАРИЗМЕ»

Но, борясь против схематизма, за высокое мастерство, против спекуляций или конъюнктурных актуальностей и т. д., нужно не делать так, чтобы не дать никому ни малейшей возможности использовать эту борьбу против стремления писать (хорошо писать!) о современности, о наших больших идеях.

Выступает Ф. Рокеллине. Он не соглашается трактовать последнюю пьесу Г. Претте «Девушка Нормунда» как произведение с неясной идейно-моральной концепцией. Разумеется, вполне допустимо спорить об этой пьесе. Вполне прав оратор, когда он критикует дидактические произведения, идея которых сводится, скажем, к тому, что пьяному шоферу нельзя воить машину (будет плохие последствия), а ученику гораздо лучше учиться на пятерки, а не на двойки, тройки...

Выступает О. Вацетис. Говорит, что «спросто тема не впечатляет, читатель хорошо чувствует, когда автор не идет в глубь проблемы, а только сохраняет внешнюю актуальность». Верно... О. Вацетис предлагает учитывать, что у молодых авторов — молодой темперамент, что некоторые возможные резкости их произведений объясняются этим темпераментом и грубо кричат на них за это не надо... Согласны, не надо... О. Вацетис не склонен соглашаться с тем, что в рассказе З. Скуйна «Трагедия» нарушена жанровая правда... Ну, что же, возможна точка зрения на данный рассказ... Но почему-то Вацетис, начиная разговор об этом рассказе, сказал так:

«Я не буду говорить о художественной ценности. Важно, что на проблему, злобаженную в рассказе, З. Скуйна смотрит глазами бойца». Тут хочется спросить, а почему не говорить о художественной ценности? Разве позиция автора — это нечто, находящееся вне «художественной ценности» произведения?

Анализ «Трагедии» З. Скуйна дал в своем выступлении В. Мелине. Он показал, как непрозрачность характера и конфликта между ними, это недостаток художественные переоследи у молодого писателя в недостатки общей концепции рассказа. Но, показав тут же, на примере, что анализ эстетический есть уже анализ и идейный, опытный критик В. Мелине тоже почему-то высказался в том смысле, что, мол, одно дело — говорить о теме, жизненном материале, позиции автора, а вот другое — литературное качество. О нем-то, мол, и надо говорить критикам. Ну, а почему же критике не судить и о темах, об их жизненной достоверности, например?

Талантливый прозаик М. Вирзе призывает критику уделять больше внимания анализу выразительных средств, профессионального мастерства. Очень правильно! М. Вирзе предлагает делегатов делегатов термин «мелотемье». Нет мелкого тем, есть мелкие решения. Но вот М. Вирзе высказывает так: «Мы не можем писать о выращивании кукурузы и других чисто утилитарных темах. Нужно писать о человеке». Давайте парализуем над этим. Конечно, художественное произведение — не прикладное руководство, не технологический учебник... Искусство имеет своим предметом человека... Это тоже аксиома. Но если мы будем успешно поддерживать противопоставление «станка» и «человека», не дали ли мы тем самым повод подумать кому-нибудь, например молодому, только вступившему в литературу человеку, что совсем не обязательно в литературе и человек за станком. А ведь это немаловажно для советского человека и для советской литературы.

«Чистый утилитаризм»? Конечно, он не нужен. Но ни на минуту нельзя упускать из поля внимания, что литература стремится воздействовать на жизнь, вмешаться в ее повелевательную практику, стать частью этой народной, рабочей практики. И убежденность в этом, пожалуй, больше предрасполагает к чистому утилитаризму, от вульгарной социологии. Маяковский не стеснялся писать по заказу редакций на самые утилитарные темы.

Я. Судрабалн подчеркнул (в статье незадолго перед съездом латышских писателей): «Как писать стихи партийно-коммунистически? Если голо и сухо воплотить решения, задания, намеченные задачами, и достижения пятилетки в ритмизированные и рифмованные строки, это не будет стихами, партия и советская действительность не получат того богатого отображения мыслей и чувств, той оценки, которых они заслуживают. Лунные славения только раздражают читателя, показывают неуважение к партии. Но все перечисленные факты и события можно сделать содержанием поэзии...» И дальше: «И, конечно, не правы те, кто пытается вырваться из поэзии политику, а каждый лозунг в стихотворении считает грехом или, в лучшем случае, отсутствием вкуса. Не правы в свою очередь и те, кто закат солнца, лунный свет, страдания или радости любви, холмы Видземе или озера Латгалии в поэзии считает, не принимая никаких возражений, аполитичным, несекеским, вредным».

Давайте на этом и сойдемся. На том, что нельзя противопоставлять тему, замысел и художественное решение. Нельзя бороться за идейность вне борьбы за художественность, но нельзя бороться и за художественность вне борьбы за идейность.

Мы коснулись только небольшой части тех проблем, размышлений и выводов, которые вытекают из многосторонней дискуссии, развернувшейся на IV съезде писателей Латвии. Нельзя умолчать о том, что на съезде были высказаны во многом справедливые претензии в адрес «Литературной газеты». Отвечая на них, н. о. главного редактора «Литературной газеты» В. Дружиня остановился на тех задачах нашей критики в освещении проблем латышской советской литературы, которые вытекают из дискуссии на съезде. Одна из главных задач — анализ творческой многогранности и талантливости творческой молодежи Латвии. Об их творчестве «Литературная газета» должна писать больше, разбираться в нем внимательнее.

Деловое и хозяйское отношение к литературе, которым отличался IV съезд писателей Латвии, является залогом того, что серьезные вопросы, поставленные дискуссией, будут успешно разрешены. В письме ЦК Компартии Латвии, единодушно принятом участниками съезда, говорится: «Советские писатели Латвии, обозревая великие задачи, поставленные перед нами, сознают, что в нашем творчестве, как и во всей советской литературе Латвии, имеется еще немало нечетов. Тема сегодняшнего дня еще не полностью стала главным содержанием советской литературы Латвии. Только лишь начата работа по воплощению в литературных образах боевых революционных традиций нашего народа. Метод социалистического реализма, открывший перед литературой новые горизонты, дает возможность каждому писателю полностью проявить свои творческие силы, указывает нам путь, как тесно связать себя с жизнью народа, успешно завершить еще незавершенное или только еще начатое.

Весь коллектив советских писателей Латвии будет неустанно работать, приложит все свои творческие силы, чтобы создать новые, достойные нашей великой эпохи произведения, показывающие наше современника — строителя коммунизма во всей его красоте, со всей правдивостью реалистического искусства.

Мы знаем, что идти вместе с партией — значит идти вместе с народом. Быть вместе с народом — значит быть вместе с партией. Это является единственным путем движения вперед нашей литературы и каждого писателя в отдельности. РИГА. (Машин слепочер)

На днях в Москве на Болотной площади открыт памятник великому русскому художнику И. Е. Репину. Авторы памятника — скульптор М. Манисер и архитектор И. Гошкин.

К ДЕКАДЕ КИРГИЗСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ

Насреддин БАЙТЕМИРОВ

СПАСИБО, ЖИЗНЬ!

Как точит камень горная вода, Отгачивала сердце мне беда; Ты в зной спасала вешнее прохладой, Не раз сжигала сердце мне дотла. Ты всем была — и горем, и отрадой, Спасибо, жизнь, за все, что ты дала! Ты солнцем мне светила с высоты, Ты раскрывала предо мной цветы, Стелла мягко, жестко мне стелла... Ты горькой мне и сладкою была, Меня ласкала, мучила, любила... Спасибо, жизнь, за все, что ты дала! Пусть неудачи по твоей вине Не раз подножку подставляли мне, Пускай колочки тело мне колотли, Меня ты к счастью за руку вела, Учила быть сильной обид и боли... Спасибо, жизнь, за все, что ты дала! Пусть грудь свою везде, где только мог, Я подставлял под жизненный поток, Пусть я старел, когда спускался мгла, Я силу брал и твердость у народа. Спасибо, жизнь, за все, что ты дала!

Перевела с киргизского Ирина ВОЛЮБЕВА

Кубанчыбек МАЛИКОВ

ПИК ПОБЕДЫ

К твоей оброщенной тучами вершине Ни грифы, ни орлы не долетали, На подступах к тебе ломали крылья И, падая, бесследно пропадали. Срывались в бездну барсы и архары, Извечные хозяева отрогов. Ты недоступным прован был недаром, И все же мы нашли к тебе дорогу. Но все же мы пришли к твоей вершине, Без имени тоскующей веками, И начертали или ей свои, Горчички от холода, руками.

Перевел с киргизского Сергей ФИСИН

Алдынайкы МОЛДОКМАТОВ

ГОРНЫЙ ЦВЕТ

Новорожденная весна... В травках гудучих земля темна Под лучистой звездой Чолпон, Зябнет утренняя тишина. В паутине лучей туман, На вершинах солнце-чабан. И стоит на одной ноге Со слезой на щеке Тюльпан! О, тюльпан — друг далеких лет, Только вспомню — покой нет. Оттого на моей щеке Тоже тонкий слезинки след...

Перевел с киргизского Владимир ЦЫБИН

ЖИЗНЬ ПОЭЗИИ

МОЛОДОСТЬ ДУШИ

СБОРНИК СТИХОВ — это раскрытое сердце поэта. В нем — его радости и печали, его сокровенные думы и чаяния... Первое и самое сильное ощущение от книги «Зимняя звезда» — это неподдельная искренность. Поэтесса предстает перед читателем человеком, прошедшим большую, нелегкую дорогу жизни, ясно понимающим, о чем пишет и почему пишет. Читая «Зимнюю звезду», ты чувствуешь, что с тобой разговаривает твой хороший, задушевный друг, ощущаешь ласковое прикосновение его руки, руки товарища:

Порую спросит кто-нибудь: «Ну, как ты чувствуешь себя?» Себя? Зачем? Других, тебя, Всех, с кем у нас единый путь. Судьбу моей родной страны, Удачу чьих-то ярких строк, Дыханье городской весны, Пыль несхоженных дорог...

Поэтесса свою личную судьбу не представляет оторванной от большой судьбы народа. Единство и неотделимость этих судеб — основная и определяющая тема книги. Она ярко раскрывается уже в первой части сборника, в разделе «Зимняя звезда», где гражданские мотивы тесно переплетаются с переживаниями лирического героя книги и вырастают до большого обобщения в замечательном стихотворении «Партия». Родной коммунистической партии, «великому началу всех начал», посвящает поэтесса свои взволнованные строки... Вера Звягинцева ясным взглядом смотрит на жизнь, на пройденный путь Родины, на свою личную судьбу. Даже самые трагические темы, затронутые поэтессой, одуотворены удивительным жизнелюбием, мужеством и стойкостью души. Ее лирический герой — человек Звягинцева, «Зимняя звезда», «Советский писатель», 1958.

В СЕГО в четырех часах лету от Москвы распустился огромный город на реке, перед которой узка Волга. Когда справа остаются дуга и озеро Барабой, а слева чаши и топи Васюганья, под крыло «ТУ-104», протершегося за четыре часа по волнистым странам, бросается, заполняя горизонт, мауина Новосибирска.

Не задревшей провинцией гордятся, гордятся, один из лучших вокалов мира, ежедневно пропуская десятки дальних и местных поездов, горят одиннадцати высших учебных заведений и шести театров, среди которых — оперы и балета, чье монументальное здание украсило бы любую столицу; стремительно растущую область, увеличившуюся с довоенных лет объем своей промышленной продукции почти в 400 раз. Как назвать провинцией и тех, кто Новосибирск обогнал. — Томск с его старейшим университетом Сибири, отмечавшим в этом году свое 70-летие, процветающим именованным мировыми учеными, собранным в своем книгохранилище 2 миллиона томов; или Омск, на 40 километров протянувшийся вдоль Иртыша, один из крупнейших портовых узлов страны. (Сибирский размах: весной Омск выдал 8 миллионов пелетов.

По таким масштабам кабы же нужен широкий шаг сибирской литературе, чтоб не в обиду плестись за строителями новой Сибири.

В Сибири работает немалый отряд писателей, ежегодно выдающих «на-гора» больше сотни книг. Только не пытайтесь узнать о них из местных газет. «Омская правда» — большая областная газета. За последние полгода о сибирской литературе она вспоминала дважды: напечатала статью об умершем Ф. Березовском и статью об умершем П. Драверте. О живых — ни звука. Понятно, так спокойнее.

Омское издательство выпустило немало книг для детей. Хороши они или плохи? Где узнать родителям, покупая их своим детям или пытаясь подарить? Областная газета молчит. Руководители редакции убеждены, что в издательском особняке на Театральной неадекватно, — там областное литобъединение варится в собственном соку. Почему же молчат газеты? — Мы с ним не ходим, — просто объясняет заместитель редактора.

В Новосибирске, в Омске у писателей с областными газетами тянутся давние тазы. В прошлом году «Советская Сибирь» в передовой статье назвала ошибочные произведения местных авторов и призвала обдумать их «с настоящей остротой и заинтересованностью», чтобы избежать новых ошибок. Прислушаться бы писателям к голосу печати, да выгнать бы обиды, и пошли стандартные жалобы на «дубинку», цепляющиеся за промахи критиков. Но в чем писатели правы: откуда возьмется авторитет газеты в глазах писателя, о котором она вспоминает, лишь когда он поскользнулся? Пока ведь литературная критика, как правило, проникает в областную газету только по случаю убийств или аварии.

Однако не скажете, что литературоведению и литературной критике в Сибири некуда податься. С этого года «Сибирские огни» выходят ежемесячно, и литературная критика представлена в каждом номере, радуя свежим и теплым откликом И. Фоманова на стихи Вад. Иванова, трезвым и справедливым анализом С. Максимова алтайских очерков И. Маслаува. Выходят областные альманахи — и там у литературной критики есть жилищная. Литературоведы принадлежат доля в «Трудах» и «Ученых записках» университета и пединститута, в них любознательно исследуют творчество родной Барабой (А. Лазарев) и поновому подходят к проблеме «маленького человека» у Гоголя (Ф. Кауцужова). В одном Томске за 1957 год опубликованы 22 литературоведческие работы — более попытается страна.

Мало? Недостаточно. Но, к несчастью, и этот печальный плацдарм не всегда используют хорошо.

Отделу критики «Сибирских огней» недостает историзма в подходе к явлениям советской литературы. Здесь он допускает серьезные грехи. В № 4 напечатан литературно-критический портрет И.

Мартынова «Обретенное лукоморье», написанный А. Никольским. Критик не уламывает о горьких опытах поэта, но прилагает немало усилий, чтоб их извратить, и еще приумножает своим. Он восторженно приводит ненапечатанное стихотворение 1922 года, истерически-крикливое и навсквозь гнилое, уверяющее, будто революция «кончилась», на крови погибших торжествуют «стоletие люди» и только бешеный поэт один остался верен революционной буре. Критик упрекает тех, кто 36 лет назад помешал появлению этого стихотворения семнадцатилетнего Мартынова. Но ни критик, ни редактор не вправе отговаривать политическую малоразвитость, превознося заим издалека вредную «детскую болель» «девушки», давно разоблаченную и осужденную. Не свидетельствуют о хорошем вкусе проваление схематичного и манерного сказа Мартынова о Метерлике и Головатом или двукратное утверждение, что Мартынов пришел к простоте Пушкина. Верные замечания зачеркнуты такими заскоками. Конечно, некто написать о поэте с трудным, запутанным путем, но тем ответственней следовало отнестись к делу и критику, и редактору.

Тревожно, что, побеседовав с десятками литературных работников в нескольких областях Сибири, слышав от всех одно: «Сибирского журнала нет. Есть в Новосибирске альманах узкой группы писателей». Можно отвести одно-два таких обвинения скомкой на «самолетные откровения авторов», но не десятки ж! Плохо, что ни один не сказал: «Наш журнал». Не ослабли ли нити, связывающие «Сибирские огни» с широкой литературной общественностью? Лучшим образом использовать свои печатные возможности могли бы и литературоведы Сибири. Уже сама тематика «Ученых записок» и «Трудов» любительские случаи. Иные из опубликованных работ — куски лежалых диссертаций, никого не волнующих, написанных равнодушной рукой.

Серьезное предложение вносит декан историко-филологического факультета Томского университета Н. Гуляев: — Нельзя мириться с тем, что нет единого плава работы литературоведов, даже негде справиться, кто над чем работает, и подчас дублируются второстепенные темы, а главное остаются неразработанными. В других отраслях науки налажена координация. Пусть нам поручат отдельные участки в большой общесоюзной тематике. Это не устранил, конечно, всех недостатков литературоведения на местах, но заставит оценивать свою работу как звено общесоюзного дела и повысить чувство ответственности перед читателями.

Чувство ответственности! — Что ж, не Москва, — скромно вздыхают редактор областной газеты, месяцами не вспоминающий о литературе, и литературовед, которого упрекнули за мелкотемье, и директор издательства, выпустившего посредственную книгу. Если б один, а то ведь словно стоголосые.

Все карандашные фабрики Советского Союза получают ведровую палочку только с томской фабрики. Станки и запасные части с маркой Новосибирска известны и за рубежом. Попробуйте вообразить, что, обнаружив брак, работники этих предприятий примиренно вздохнут: «Ну что ж, не Москва».

Как же могут их земляки-литераторы все еще держаться за отживающее понятие провинции?

В ответ «обобщенные» бросают на стол московские издания с убойной критической статьей, со школьным сочинением под видом ученого труда. Самому слабовидящему из московских литераторов не придет в голову оправдывать свои недостатки тем, что и в Омске кто-то пишет плохо. Какое же утешение спойркам — выписывать посредственное в Москве, где, кроме этого, есть на что равняться, как есть на что равняться и в самих областях.

В. НИКОЛОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Новинки зарубежной литературы

Американская новелла XIX века. Перевод с английского. Составление, редакция, вступительная статья и комментарии А. Старцева. Гослитиздат. Т. 1, 679 стр. 23 руб. 90 коп.; Т. 2, 535 стр. 11 руб. 23 коп.

Бехер И. Прощание. 1900—1914. Роман. Перевод с немецкого И. Горюхиной и И. Горюхиной. Вступительная статья Т. Мотыловой. Гослитиздат. 392 стр. (Иррионский роман XX века). 5 руб. 35 коп.

Гельстед О. Стихи. Перевод с датского. Гослитиздат. 135 стр. 3 руб. 40 коп.

Дюла М. Под лучом проектора. Роман. Перевод с английского Н. Васильева. Пособие И. Эрмашева. Наглядность иностранной литературы. 367 стр. 10 руб. 90 коп.

Неруда П. Избранные произведения. В 2-х томах. Перевод с испанского. Т. 1, Гослитиздат. 495 стр. 13 руб.

Седлачек И. Запад в тени. Авторизованный перевод с чешского Н. Роговой. Предисловие П. Пронина. Ч. 1. Гослитиздат. 331 стр. 15 руб. 80 коп.

Триоле Э. Незнакомые лица. Роман. Авторизованный перевод с французского Т. Ивановой. Последнее слово А. Исхаба. Издательство иностранной литературы. 392 стр. 11 руб. 85 коп.

Уиннеску М. Стихи. Перевод с румынского. Составление и вступительная статья Ю. Юженикова. Гослитиздат. 287 стр. 4 руб. 75 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 118 2 октября 1958 г. 3

Н. МОЛЧАНОВ

ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ ФРАНЦИИ

СРАВНИВА государственные перевороты Наполеона I и его ничтожного племянника Наполеона III, Маркс назвал первый переворот трагедией, а второй — фарсом. «Узаконенный» государственный переворот, осуществленный во Франции в минувшее воскресенье, пожалуй, своеобразно сочетает элементы трагедии и фарса. Он таит трагическую угрозу для демократических прав, завоеванных французским народом в огне четырех революций. Он был бесстыдным фарсом по методам и приемам, использованным реакцией.

Почему великая французская нация, славившаяся своими демократическими и республиканскими традициями, оказалась в плену диктаторской авантюры? Почему конституция, глубоко чуждая требованиям, духу, истории французского народа, была им все-таки навязана?

«Конституция, — писала недавно парижская газета «Комба», — всегда является делом удобного случая». Действительно, обстоятельства, сложившиеся во Франции в последние месяцы, были весьма удобной для врагов республики. Страна бесконечно устала от политической эквилибристики непрерывно сменявшихся реакционных кабинетов. Двадцать пять последних правительств измучили Францию бесконечными колониальными авантюрами и в конце концов, завели ее в топку тиранической кровавой алжирской войны. Антинациональная внешняя политика неумолимо лишала Францию ранга великой державы и низводила ее до роли спутника Вашингтона.

Мучительное чувство унижения за судьбу своей родины охватывало миллионы французов. Перебравшие люди Франции справедливо указывали: для разрешения жгучих проблем необходимо изменить в корне политику государства. Но гораздо более многочисленная армия наемных глашатаев реакции много лет назойливо внушала: надо изменить само государство, надо создать прочную и стабильную власть, надо установить порядок! Успешно спекулируя на традиционном стремлении весьма широкого во Франции слоя мелкой буржуазии к «порядку», враги республики усердно поощряли рост антипарламентских настроений, вражду к республиканской системе.

Всеми средствами культивировалась характерная для остальных слоев французского населения мистическая вера в «святого человека», плущая еще со времен Наполеона.

Французская буржуазия, в свое время выдвигавшая в парламентской республике политический идеал, теперь отказывалась от него, боясь, что буржуазно-демократические порядки — слишком непрочная узда для рабочего класса. Партия

радикалов и социалистов, отравленные ядом антикоммунизма, расклевывали ряды защитников республики.

В этих условиях 13 мая произошел фашистский мятеж в Алжире. Вслед за тем к власти пришел генерал де Голль, имя которого было превращено в знамя антиреспубликанских заговорщиков. Была спешно сфабрикована конституция, сосредоточившая в себе самое реакционное из самых реакционных старых французских конституций.

Мало кто успел толком разобраться в содержании этого документа. Американская газета «Нью-Йорк таймс», комментируя голосование французских избирателей на референдуме 28 сентября, пишет: «Немногие из них смогли понять весь смысл конституции». В свою очередь «Нью-Йорк геральд трибюн» заявляет: «Немногие избиратели имели время подробно изучить проект конституции».

Все произошло примерно так, как это было полтора века назад, когда Наполеон I навязал Франции свою диктаторскую конституцию. Она из габаритов того времени состояла: 15 декабря 1799 года конституционный акт был оглашен на площадях и улицах Парижа, и тогда собравшаяся вокруг глашатаев толпа пришла в такое волнение, что не могла как следует разбираться, что читается. Одна женщина сказала, обращаясь к другой: «Я ничего не расслышала», а та, желая, очевидно, похвастаться своим тоном слухом, отвечала: «А я не пропустила ни слова». — «Ну, и что же дает конституция?» — «Она дает Бонапарту», — последовал лаконичный ответ.

И в данном случае, как пишут многие западные газеты, французские избиратели голосовали не столько за конституцию, сколько за генерала де Голля. Реакция в полной мере использовала популярность генерала, сыгравшего некогда свою роль в освобождении Франции.

Вообще, во всей истории с новой французской конституцией ремарочное значение имела не она сама по себе, а сопутствующие ей обстоятельства. Один солидный французский журнал писал в сентябрьском номере: «Способ мудрости учит нас, что подобно дарить — важнее самого подарка. Это также справедливо и для конституции, представленной на одобрение народа».

Способ, с помощью которого французскому народу 28 сентября был преподнесен «подарок», заключался прежде всего в безудержной, навязчивой, колоссальной пропагандистской кампании за реформу государственного строя Франции. Увлеченное искусство французского красноречия на этот раз нашло хотя и не достойное, но за-

то весьма широкое применение. Избирателям внушали, что француз просто не может не голосовать за новую конституцию. Идеал, которого добивались лоббисты реформы, нашептываясь в уши, изготовленных по случаю референдума. Это были говорящие куклы в костюме «Маринани». Если куклу нажать, то она говорит — «оги!» — «да». Других слов она произнести не может...

Предусмотрительность устроителей референдума не знала границ. Чтобы избиратели не отвлеклись посторонними делами, обычное осеннее разрешение охотиться на дичь было объявлено на неделю позже. Охотники на этот раз сами оказались объектом охоты за головами.

Но главным средством была продуманная система морального и физического террора. Моральный террор выразился в циничной кампании угроз и шантажа. Французам говорили: если вы отвернете конституцию, то в Париже высадятся алжирские парашютисты генерала Массю и начнется гражданская война, к власти придут полковники, узаконившие пытки, Франция превратится в гору трупов...

Физический террор осуществлялся совершенно открыто. Всякий, кто выступал против конституции, рисковал получить, если не сейчас, то позже, пулю в лоб. Организация референдума в Алжире была образцом в этом отношении. Агентство Франс Пресс сообщило: «Референдум прошел в удовлетворительных условиях при солнечной погоде. Одна женщина родила ребенка в избирательном участке». Нетрудно представить, что это за удовлетворительные условия, если женщина, мать которой — в родильном доме, была притягнута к избирательной урне. А результаты оказались такими, что даже парашютисты Массю сейчас, видимо, застенчиво ухмыляются. Норвежские газеты «Датблетт» пишут: «96 процентов голосов «за», составляющих, согласно сообщениям, официальный результат в Алжире, — это немалая вещь в данном районе. В этом слишком много общего с позорным результатом, полученным в концентрационном лагере Лахау, где Гитлер собрал 98 процентов голосов в ходе своего референдума».

Такая была одержана «победа». Францию заставили склониться перед ружейным прикладом. Главный редактор газеты «Менд» Бен-Мерц писал, что он будет голосовать «за» с таким чувством, «будто ему предстоит пролезть через узкую и низкую дверь». Мало кто заблуждается в отношении смысла положительного ответа, который дали 79 процентов французов на референдуме. Западногерманский журнал «Дер шпигель» пишет: «День принятия новой французской конституции — черный день в истории западного мира». Римская газета «Мессаджеро» заявляет, что результаты референдума «не означают энтузиазма: страна голосовала, скрепя сердце и скептически».

Что же дальше? Перспективы Франции мрачны — она на пороге фашизма. Но вместе с тем их нельзя считать безнадежными. «Европ» референдума слишком спешит, когда с торжеством подсчитывают полученные голоса. Между тем из следовало бы напомнить слова, обращенные, согласно легенде, обитателем итальянским монахом к старому

Зал, вмещающий пятьсот человек, имеет в основании форму человеческого желудка... по замыслу авторов, создает это более благоприятные условия для движения публики. Сверху желудочное основание зала прикрито двумя гигантскими, словно трубы архаичного Гавриила, коническими куполами. Четыреста пятьдесят современных репродукторов размещены по стенам этих железобетонных труб. Когда в зале гаснет свет и на стенах с фантазмагорической стремительностью разворачивается световое представление, вы первое время не можете понять: где вы, что с вами?

Да, следовало бы учесть реальные возможности. Где оно то «единство нации», якобы обнаруженное референдумом? Печать всех направлений отмечает исключительно противоречивый характер лоббизма. Одни голосовали «за», чтобы прервать путь фашизму в виде открытой диктатуры алжирских полковников; другие, — напротив, для того, чтобы продолжить путь фашизму; третьи — из страха; четвертые — по неведению; пятые — с чувством равнодушия и усталости; и все — с тревогой. Французский журнал «Неф» пишет: «Система, установленная таким путем, с самого первого дня существования породит такую сильную оппозицию, какой никогда не знал ни один режим».

Нельзя забывать о тех миллионах избирателей, которые нашли в себе мужество голосовать против диктаторской конституции. Нельзя не видеть героической борьбы славы Французской компартии за спасение республики. В острой политической схватке коммунисты еще раз доказали, что они — носители величия, ума и совести Франции. Вместе с ними выступили все самые честные, самые патристические, самые смелые и здоровые силы нации. Они решительно заявили «нет» диктатуре! Честь французской демократии спасена потомками якобинцев и коммунаров, рабочим классом и передовыми представителями других слоев общества, тем, для кого воля — это здравствует Республика! — но-прежнему остается не пустым звуком, а страстным зовом разума и души.

А победители? Чего они добились? Разве новое государственное устройство способно разрешить проблемы, стоящие перед Францией? Правая газета «Эко» тревожно отмечает: «Если в Алжире не наступит мир, то Пятая республика окажется в столь же опасном положении, в каком была Четвертая». Можно ли, например, ликвидировать острый кризис французских финансов, упразднить демократические свободы? Если человека повесить на фонаре, от этого не станет светлее. Если запретить оппозиционным газетам писать о трудностях страны, трудности тем не менее не перестанут существовать.

Сейчас все друзья Франции с грустью следят за событиями, происходящими в этой прекрасной стране. Следят и от души желают ей лучшего. Иван Сергеевич Тургенев печально писал Фоберу в 1873 году в связи с попыткой установления во Франции диктатуры мааула Мак-Магона: «Итак, дорогой друг, у нас военная диктатура... Вы, как говорят, мак-маотич. Мне всегда казалось, что лучше быть просто французом».

И сейчас, как было и тогда, французам остаются французам, теми, кто дал миру «Декларацию прав человека и гражданина», кто озарил весь XIX век светочем Великой французской революции, кто не раз показывал человечеству изумительную силу любви к свободе и демократии. Битва за референдум закончилась. Битва за республику продолжается.

Зал, вмещающий пятьсот человек, имеет в основании форму человеческого желудка... по замыслу авторов, создает это более благоприятные условия для движения публики. Сверху желудочное основание зала прикрито двумя гигантскими, словно трубы архаичного Гавриила, коническими куполами. Четыреста пятьдесят современных репродукторов размещены по стенам этих железобетонных труб. Когда в зале гаснет свет и на стенах с фантазмагорической стремительностью разворачивается световое представление, вы первое время не можете понять: где вы, что с вами?

Море странных, тревожных, лишенных мелодий звуков окружает вас. Нет, это не музыка, это шум, но и они лишены привычного естественности. Электрические машины преобразовали искусственный электронный звук в шорохи, чмоканье, вой и грохот. Протягивающиеся акустические свойства зала, по которому плещутся мистические волны звуков, подавляют вас.

Приближительно то же происходит с изображением. Стены заловат от багровый, то зеленый, то оранжевый свет. Свильз этот световой прибор неожиданно прорываются изображения. Некоторые из них неподвижны, другие оживают. Быки скидывают на рога матadoras, обезьяны прыгают с ветки на ветку, страшные глаза филина сматриваются в вас. Глаза людей, глаза насекомых, скелеты, беззаченные трупы. Лин Исуса Христа. Детские лица, обитые ужасом. Ядовитый гриб атомного взрыва. Камни разрушенных городов. Гудение самолетов, грохот орудий, вздохи, крики, сопение...

Иногда, наконец, в зале вспыхивает свет, страшное чувство тоски наваливается на вас. Вы выходите из зала-желудка с ощущением собственного ничтожества и беспомощности.

В машинном отделении — в электрическом мозге, который воссоздает «электронную поэму», все мы обнаруживали, что всем этим салом из несведомых звуков и изображений руководила тончайшая техника. Электронные машины, действующие по принципу

Танцы Северной Албании.

Город Саранда. Побережье Ионического моря.

Вечная дружба братских народов

ДЛЯ АЛБАНСКОГО народа Месячник дружбы с Советским Союзом стал уже традицией. От мала до велика, рабочие, крестьяне, интеллигенция Албании всегда ждут сентября как месяца самых радостных праздников.

Эти чувства нашего народа к советскому народу искренни, а любовь к Советскому Союзу имеет корни в глубине нашего сердца.

Говоря сегодня об этом, мы вспоминаем по старую дружбу, связывающую албанский народ с русским. Она зародилась еще в давние времена, когда наши предки, сражаясь не на жизнь, а на смерть с турецкими завоевателями, обращали свои взоры к России, у которой искали помощи в борьбе за независимость. Из различных документов, обнаруженных в архивах, стало известно, что албанские моряки из Химары служили на кораблях Ушакова и вместе с русскими матросами храбро сражались против общего врага — султанской Турции.

Но особенно окрепла и стала развиваться дружба наших народов после того, как залпы «Авроры» возвестили миру о свержении царского деспотизма.

Весь об Октябрьской революции трудящиеся Албании восприняли с большой радостью и надеждой. Они увидели в идеях Октября путь и к своему освобождению.

Наш народ всем сердцем любит Советский Союз, он считает его своим самым большим другом, потому что Советское государство с первых же дней своего рождения бескорыстно помогало Албании.

II Всероссийский съезд Советов, принявший декрет о мире, решил также опубликовать тайные договоры. Одним из них был и Лондонский договор от 28 апреля 1915 года, по которому Албания расчленялась и делилась между империалистическими государствами. Этот заговор империалистов раньше не был известен простым албанцам. Вот почему сообщение Советского правительства подняло албанский народ против империализма. Газеты, албанские патриоты того времени, такие как Байрам Цури, Микаэль Грамено и другие, выражали Советскому правительству глубокую благодарность албанского народа за этот гуманный интернационалистический акт.

С того времени албанский народ увидел в Советском Союзе своего лучшего друга. Эта дружба еще более закалилась во время второй мировой войны, когда советский народ своей самоотверженной и слабой борьбой спас человечество от величайшей опасности — фашизма.

Еще несколько лет назад наш народ был окружен врагами, искавшими случая поглотить его.

Зекя АГОЛЫ,
советник посольства Народной Республики Албании в Москве

Сегодня мы имеем многочисленных и искренних друзей, и самый большой среди них — Советский Союз. Мы, албанцы, гордимся этой дружбой и, как учит наша Партия труда, будем беречь ее как зеницу ока. Будет Советское Союз, без его дружбы невозможно существование свободной и независимой Албании, немислимо строительство социализма в нашей стране.

Известно, что до освобождения Албания была очень бедным государством с отсталой экономикой. Если сравнить сегодняшнюю Албанию с той, что была несколько лет назад, то ее невозможно узнать.

Сотни фабрик, заводов, комбинатов построено за 14 лет, тысячи тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин работают на полях сельскохозяйственных кооперативов и свободных албанских крестьян. Все это стало действительностью в первую очередь благодаря помощи Советского Союза и стран народной демократии.

Сегодня албанский народ уверенно идет по пути, указанному его Партией труда, пути строительства новой жизни. Это стало возможным благодаря тому, что он нашел в Советском Союзе благодарного друга, «верного друга на светлые и черные дни», как говорят у нас в народе.

Наша рабочая и крестьянская всегда стремится прийти к празднику дружбы с возможно большими успехами, «с полными руками». В эти дни как в Албании, так и в Советском Союзе развертывается большая общественная и культурная работа. В Тиране, Шкодрре, Корче, Дурресе и других городах с большим подъемом проходит собрания и торжественные вечера, на них выступают общественные деятели страны.

Общество дружбы «Албания — Советский Союз» популяризирует успехи советских людей.

В дни нынешнего месячника в Албанию прибыла советская культурная делегация во главе с тов. Сизовым Н. Т., заместителем председателя президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, а также Государственный ансамбль «Березка». Ансамбль «Березка» познакомил албанцев с подлинным народным искусством. Все спектакли «Березки» имели большой успех; каждый номер исполнялся с редким мастерством и талантом.

Приезд советских гостей радует трудящихся нашей страны, они получают возможность праздновать месячник вместе со сво-

ими советскими друзьями. С посланцами советского народа проводятся встречи, ведутся заводские беседы. Мы еще и еще раз убеждаемся в большой любви, которую питают советские люди к нашей стране и ее народу.

Повсюду, где появлялись советские друзья, они выражали свою глубокую симпатию и искреннюю радость по поводу успехов нашего народа, от всего сердца желали еще больших достижений в будущем. Трудящиеся Албании также всем сердцем радуются, когда слышат о больших успехах Советского Союза в экономике, науке, культуре. Наш народ знает: если силен Советский Союз, то будет силен и мы, все, что имеет Советский Союз, будем иметь и мы.

В эти же дни в Москве и в других городах Советского Союза Советско-Албанское общество дружбы устраивало вечера, на которых советские люди, побывавшие в Албании, делились своими впечатлениями. Они рассказывали о том, что произошло на их самом сильное впечатление в братской стране, о любви албанцев к мирному труду, любви к советскому народу.

И это действительно так. Албанский народ, как учит его партия, считает дружбу с Советским Союзом столь же драгоценной и необходимой, как необходимы воздух и свет для живого существа. Тов. Энвер Ходжа сказал: «Безграничная любовь и дружба нашего народа к Советскому Союзу, к первой в мире стране социализма является вопросом жизни для нашего народа и вопросом будущего нашей страны, потому что Советский Союз является не только нашим решительным защитником, но и своей всесторонней братской и постоянной помощью играл и играет решающую роль в победах, которых добился и добивается наш народ под руководством Партии труда в своей борьбе за строительство социализма в Албании».

Враги албанского народа, враги социалистического лагеря, американские империалисты и их прислужники ревизионисты всегда стремились оторвать Албанию от лагеря социализма, от Советского Союза. Они не добились своих целей. Албанию невозможно отделить от Советского Союза, от лагеря социализма. Албания развивается и идет вперед благодаря тому, что она стала неотделимой частью великого и могущественного лагеря мира и социализма, которым руководит Советский Союз.

Нет сомнения в том, что только что закончившийся Месячник албано-советской дружбы послужит еще большему укреплению братских связей и вечной дружбы между нашими народами.

В ПАВИЛЬОНЕ СССР на Всемирной выставке в Брюсселе сейчас отмечаются национальные дни пятнадцати Советских союзных республик. Один за другим на обложке перед павильоном, рядом с государственным флагом СССР, торжественно поднимались флаги Российской Федерации, Украины и Грузии, Белорусской, Литовской и Азербайджанской ССР — национальные дни этих республик уже прошли.

Эти пятнадцать национальных дней, несомненно, представляют большой интерес, — пишет белгийская газета «Суар» и посвящает праздники в павильоне СССР дадут возможность окануть взором всю Советскую страну. Во время празднования национальных дней республик СССР организуются выступления советских государственных деятелей, устраиваются фотостанки, концерты, телевизионные передачи, демонстрируются художественные и документальные кинофильмы.

Работа Всемирной выставки в Брюсселе близится к концу. Мы публикуем сегодня статью писателя В. Захарченко, посвященную выставке.

Брюссель, выставка...

5. От циркорамы

до «Пражской весны»

Василий ЗАХАРЧЕНКО

В ЕЧЕРАМИ, когда на Брюссель опускается облачная ночь, Всемирная выставка до краев наполняется электрическим светом. Это не ровный, сплошной пламень XX века, это — вздрагивающее, беснующееся разноцветное месиво вспышек, сияний, наплывов и изображений. Свет кричит, рекламирует и зовет, он почти физически оглушает. По зеркальным шарам Атомума стремительно проносятся электрические вспышки: они должны передать движение атомов, молекулы железа. Это понятно, это обосновано. Но может ли человеческое сознание воспринять и переварить низвергающуюся на него лавину реклам и анонсов? Нет, не может.

Споря с одним художником, мы случайно коснулись этого вопроса. Атомный век создал новое искусство. Архитектура форм уступила место архитектуре света. Вспомните, великому Эдисону был поставлен обелиск из световой колонны — это строительный материал нового времени!

Разгорячившись, мой собеседник пытался вывести теорию об ослеплении театра, о замене его телевидением и новыми формами кинопредставления.

Мне было трудно согласиться с собеседником, особенно в вопросе о театре, но некоторые аргументы, приведенные им в защиту эволюции кино, утверждения оживив связи театрального искусства с кинематографом показались мне интересными.

Я помню, как мальчишкой бегал в кино. В маленьких пригородных кинотеатрах нам показывали немые фильмы. Я хорошо помню потрясающее ощущение

необыкновенности, когда вдруг с того же экрана молодой и курявый Игорь Ильинский произнес первые слова. Кино стало звуковым. Помню шафраново-желтые лица, голубую зелень и зеленое небо первых цветных кинокартин. Но сколько радости принесли они нам! Кажется, совсем недавно привычный экран вдруг раздвинулся в сторону — появились широкоэкранные фильмы. А теперь это обычное дело. Новость — панорамный фильм.

Советская панорамная картина на выставке пользуется большим успехом. Звук перемещается за изображением, изображение охватывает вас и увлекает за собой на экран. Ощущение того, что вы — участник фильма, не покидает вас. Мне приходилось слышать от многих, что панорамное кино якобы бесперспективно, — это аттракцион, говорит один, это не годится для сюжетных картин, возражают другие, режиссеру нечего делать в этом пространстве, охватывающем зрителя. Действительно, панорамный фильм лучше всего передает пространство. Но мне кажется, отводить ему только право на обзор с птичьего полета глубоко неверно.

В огромном зале синерамы на Всемирной выставке идет фильм «Семь чудес света». Это роскошная картина. Постапсвщики на протяжении двух часов разворачивают перед зрителями чудеса нашей планеты. Но в фильме, мне кажется, есть и новые тенденции. Есть желание (истати говоря, пока оно удачно осуществленное) дать сюжет тому или иному отрывку. То это турист, заснувший на тормовозной площадке крохотного паровозика, взирающего на Гималаи, то это итальянская семья, олаждающая на площади св. Петра в Риме. Но вы уже забыли об аттракционных зрелищах, вы врываеьтесь в подлинную

жизнь. — о каком же ограничении может идти речь?

При американском павильоне находится установка, как бы делая шаг в развитии кино. Называется это — циркорамы. Вы входите в зал, где нет стульев, ни кресел, где перед глазами ваши белым цилиндром, разделенным на одиннадцать участков, поднимается экран. Медленно гаснет свет. И вдруг вы погружаетесь в поток красок. Экрана в обычном нашем представлении нет. Он справа и слева от вас, он повсюду. Вы словно мчитесь в автомобиле по дороге, которую проносятся перед вами. Обернитесь назад: вот улица, по которой вы промчались.

Сейчас большинство высказывается о циркораме так же, как говорили о синераме: бесперспективно, аттракцион... Мне не хочется судить горлопыто, но кто мешает талантливому режиссеру оживить эту бездуху света интересным сюжетом?

На выставке много говорились об искусстве XX века. Павильон всемирно-известной радиотехнической фирмы Филипс сенсационно претендует на то, чтобы стать носителем именно этого искусства.

Уже издали вы с недоумением смотрите на серебристо-серые сооружения гиперболической формы, которое врезается в небо кистями умре и Луи Калифом, когда они приступили к работе. Но, вне всякого сомнения, глумные мысли руководили ими: «электронная поэма» глотает против разрушительной войны. В какой же степеини авторам и фирме, вооруженной самыми современными средствами автоматами, удалось осуществить свои желания?

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней связи — К 4-06-05, международной связи — К 4-03-48, отделе: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.